

Различные авторитеты православных в Речи Посполитой в первой половине XVII в.: взгляд религиозных полемистов и рядовых жителей

Научный руководитель – Наумов Николай Николаевич

Василенко Мария Юрьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: vmasha1999@yandex.ru

Утверждение и последующее распространение Брестской церковной унии в восточных землях Речи Посполитой стало причиной идеологических споров между православными, униатами и католиками прежде всего в среде духовенства. Те же противоречия в скором времени стали причиной восстаний казаков, крестьян и мещан. В рамках текущих тезисов мы предлагаем рассмотреть узкую сферу, связанную с тем, кого православные полемисты и рядовые жители, участники восстаний первой половины XVII в., выделяли в качестве «духовных лидеров». Для решения данной проблемы мы собираемся рассмотреть следующие вопросы:

- 1) Каких современников духовенство в своих полемических текстах выделяет в качестве ключевых фигур в противостоянии?
- 2) В ком видят главную надежду восставших респонденты распросных речей? Кого воспринимают как серьезную угрозу?
- 3) Существуют ли существенные расхождения в представлениях духовенства и паствы, ведут ли они к каким-то серьезным последствиям?

Источниками для данного исследования послужили распросные речи, записанные на границе, чье содержание мы сравним с мнением православного духовенства, высказанным в полемических текстах. Здесь надо отметить, что нас не интересует специальное глубокое исследование полемической литературы, которое уже было проведено такими выдающимися исследователями как Б.Н. Флоря, С.Г. Яковенко, М.В. Дмитриев[2], на чьи труды мы отчасти опираемся в своих рассуждениях, пытаюсь проследить то, какое влияние религиозная полемика оказала на мнение обывателей. Мы привлекаем для исследования работы видный полемистов, в том числе З. Копыстенского, И. Рутского, М. Смотрицкого и пр.

Прежде всего мы выделим три основные фигуры, которые православные полемисты выделяют в качестве самых влиятельных деятелей: польский король, патриарх и Московский царь. Разумеется, в рамках трехсторонней полемики католиков, униатов и православных четвертым несомненным духовным лидером является Папа Римский, но он явно антагонистичен как православному духовенству, так и пастве. Их единодушие в этом вопросе не вызывает сомнений, потому не имеет смысла подробнее останавливаться на данном вопросе.

С точки зрения церковной иерархии на противоположной чаше весов относительно папы Римского находится Константинопольский патриарх, однако восприятие этой фигуры духовенством и рядовыми жителями уже различается. Для представителей высшего духовенства «Цареградский патриарх» - наивысший судья в догматических вопросах, чей авторитет непререкаем. Они не питают иллюзий по поводу его способности непосредственно существенно повлиять на положение православной церкви в польских землях, что не уменьшает их уважения и преклонения перед его фигурой[6].

В то же время в распросах патриарх практически не упоминается и почти не звучат имена представителей высшего духовенства. Редким исключением становится Михаил Ро-

гоза, которого проклинали как виновника «душевредной унии»[4]. Православные полемисты единодушны со своей паствой в том, что касается этой фигуры, но они считают его и прочих проуниатских деятелей «паршивыми овцами в стаде», исключением из правил[7], в то время как для обывателей те немногие представители высшего духовенства, о которых они упоминают, видимо, дискредитировали все высшие чины, носящие духовный сан.

Вероятно, отчасти недоверие крестьян, мещан и рядовых казаков к высшим церковным иерархам связано с тем, что их мнения расходятся и в отношении к польскому королю. Для рядовых жителей восточных земель Речи Посполитой король – зачастую явный враг и противник, который если не лично санкционирует, то по крайней мере не возражает против тех преследований, которым подвергаются его православные подданные[3].

Авторы православной полемической литературы видят в короле политическую фигуру, с которой можно и нужно вести переговоры, в особенности это касается Владислава IV. Рассматривая короля как защитника прав своих подданных, в том числе и православных, они перекладывают ответственность за бедственное положение, в котором оказалась православная церковь, на «митрополита и владыкомъ отступнымъ»[1].

Для рядовых жителей украинских и белорусских земель антагонистом польского короля является Московский царь «государь православный», наделенный в их глазах почти фольклорными чертами идеального правителя-заступника с начала XVII в. На него они возлагают наибольшие надежды, в нем видят свою потенциальную опору в отстаивании веры православной вне зависимости от того, проявляет ли он в самом деле заинтересованность в их борьбе[5].

В то же время духовенство воспринимает московского царя более реалистично, как политическую фигуру и личность, преследующую собственные интересы, видимо, во многом именно этим объясняется тот факт, что в полемической литературе идеи о том, что Московский царь может стать для них союзником, начинают звучать только накануне восстания Хмельницкого.

Подводя итог, следует отметить, что, стремясь к единой цели – укреплению положения православной церкви на территории Речи Посполитой – высшее духовенство и паства, проживающие в этих землях, апеллируют к разным авторитетам, пытаясь разрешить свои чаяния. Следствием этих завуалированных разногласий становится зачастую молчаливое недоверие рядовых участников восстаний к высшим церковным иерархам. Попытки последних вести мирные переговоры с польским королем кажутся обывателям поисками собственной выгоды, видимо, потому они решают полагаться на далекого, пусть и мало известного Московского царя, который в их глазах не успел себя дискредитировать неоднозначными поступками и контактами с католиками и униатами.

Источники и литература

- 1) Архив Юго-Западной России, издаваемый Временной комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденной при Киевском военном, Подольском и Волыньском генерал-губернаторе. Ч. 1. Т. 1. Киев : Унив. тип., 1859. С. 14-15, 468-471, 513-518.
- 2) Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI – первой половине XVII в. Ч. II: Исторические последствия события. М.: Издательство "Индрик", 1999.
- 3) РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. №259. Л. 65.
- 4) РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. №262. Л. 14.
- 5) РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. №276. Л. 6.

- 6) Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 4. СПб, 1878. С.24.
- 7) Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 19. СПб, 1903. С. 438.